

Ценностный кризис в современном мире: социально-философский аспект

Л. Гайнутдинова, А. Скоробогатко, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Value-Based Crisis in the Modern World. Social and Philosophical Aspect

L. Gaynutdinova, A. Skorobogat'ko, Herzen State Pedagogical University of Russia

Modern Society is in the deep value-based crisis. This crisis have taken place already some time ago and is linked to a process of corruption of traditional values and transition to the new forms of cooperation of the actors of social and political processes and relations between the state and the society. There are many reasons for the modern crisis. They are: planetary sized transition to the information-oriented society, that led to destruction of value-based positions; appearance of the new leaders on the political stage; escalation of the conflict between civilizations that is well seen in inadequate interpenetration of their values and cultures; understanding of the fact that values-based orientations of so called "free" market are not absolute and cannot be used for all purposes and etc. This happens because beside the material values in the society are also consider as important the values of the ideal sides of the life such as culture, religion, way of living and a lot of other things that make up an important part of civilizational basic principles of society. Why did consumptionism that was so much raised by modern liberals still not become the highest value in most societies thou it is the key element for development of the economic policy of the state? Is it possible also taking into account analyses of value-based crises to forecast the forks of the evolution of the modern world?

Keywords: value-based crisis; modern world; civil society; technoculture; post-material values; freedom and justice

Ціннісна криза в сучасному світі: соціально-філософський аспект

Л. Гайнутдинова, А. Скоробогатко, Російський державний педагогічний університет ім. А. І. Герцена

Сучасний світ знаходиться в глибокій ціннісній кризі, яка пов'язана з процесом розкладання традиційних цінностей і переходу до нових форм взаємодії акторів соціально-політичних процесів та відносин між державою та суспільством, що вже відбувався в минулому. Причин сьогоденної кризи досить багато: це і планетарного масштабу перехід до інформаційного суспільства, який став каталізатором зламу ціннісних координат; і поява нових лідерів на світовій політичній арені; і розвиток конфлікту цивілізацій, що проявляється в невідповідному взаємопроникненні властивих їм цінностей і культур; і розуміння того, що ціннісні орієнтації так званого «вільного» ринку не є універсальними і абсолютними і т.д. У зв'язку з обговорюваною проблемою, що стосується ролі ціннісних орієнтирів соціально-політичного розвитку, правомірно поставити питання про цілі розвитку суспільства. Адже крім виключно матеріальних благ, в суспільній свідомості значущими вважаються і чисто ідеалістичні сторони життя: культура, релігія, спосіб життя і багато іншого, що становить важливу частину цивілізаційних основ суспільства. Чому ідеологія споживання, що настільки підноситься сучасними лібералами, у багатьох суспільствах не стала найвищою цінністю, хоча і є найважливішим фактором розвитку економічної політики держави, і чи можна прогнозувати, виходячи з аналізу ціннісних криз, розвилки розвитку сучасного світу?

Ключові слова: ціннісна криза; сучасний світ; громадянське суспільство; технокультура; постматеріальні цінності; свобода і справедливість

Постановка проблеми

Человечество на протяжении всей своей истории многократно оказывалось в ситуации выбора вектора своего дальнейшего развития. Сегодня мы находимся именно в такой же точке бифуркации, где необходимо определять ценностную модель дальнейшего развития общества и формы бытия человека, остающиеся в фокусе социально-философского дискурса. Новые вызовы продолжают актуализировать саму философскую рефлексию и делают необходимым расширение сферы ее влияния на социально-политическую жизнь.

Анализ исследований и публикаций.

Известный футуролог Э. Ласло считает, что сегодня мы являемся свидетелями конфликта мировых цивилизаций, которые находятся в своей критической или «хаотической» фазе. Про западную цивилизацию он пишет: «Эта цивилизация не должна быть монолитной культурой, где каждый следует за одной идеей, продиктованной всем отдельной личностью

или нацией. Это должна быть скорее многокультурная цивилизация, элементы которой соединяются вместе для поддержания и развития общей системы – планетарной цивилизации человечества» [8, p.18]. По его мнению, в основе цивилизационных сдвигов лежат технологические инновации.

Усугубляет кризис ценностей вопрос о смене глобальных лидеров, который И. Валлерстайн в своем анализе мир-системы объясняет изменениями в современной капиталистической системе и невозможности многих традиционных центров силы поддерживать сложившийся порядок [12, p. 104]. В кризисном положении находится и гражданское общество, которое было ключевым механизмом формирования базовых основ либеральных государств, стержнем внутреннего и миросистемного порядка. Гражданское общество использовалось в качестве символа, интегрирующего социальную энергию граждан на формирование структур либерального государства там, где они раньше не существовали. Однако насильственное внедрение дан-

ного конструкта в недемократические политические системы привело к искажению смысла и ценности его и в странах западной демократии, где оно традиционно являлось структурно-функциональной базой всей политической системы. И. Валлерстайн подчеркивает ценность гражданского общества в соотношении с ценностью государства, как суверенной единицы. Он считает, что «гражданское общество может существовать лишь постольку, поскольку существуют государства, достаточно сильные, чтобы поддерживать то, что называют “гражданским обществом” – ведь по существу оно означает не что иное, как организацию граждан в рамках государства с целью осуществления узаконенной им деятельности и вовлечения в непрямые (то есть непартийные) политические отношения с государством» [12, с. 10].

Потерю Западом статуса мессии-миссионера подтверждает и тезис У. Галстона: «Как могло получиться, что либеральная демократия – великий американский экспортный продукт и будущее Запада, если не всего человечества, в наши дни становится конфессией, теряющей своих приверженцев?» [5]

П. Бретон и С. Пролкс [1] говорят о роли «информационного общества», которое глубоко меняет восприятие современного социума, ожидание и поведение людей, а также политический процесс и значительную часть социальной структуры. Они задаются вопросом, насколько мир новых элементов технокультуры окажется реально совместимым с унаследованными ценностями либерального общества, хотя и реформированным.

В своей знаменитой книге «Краткая история неолиберализма» Д. Харви утверждает: «Американские глобалисты навязали миру идею о том, что неолиберальные ценности и понимание свободы универсальны и первостепенны, и за эти ценности стоит сражаться и умирать... Мир может отвергнуть этот имперский жест и утвердить в качестве основы неолиберализма и неоконсервативного капитализма совершенно другие ценности, связанные с открытой демократией и социальным равенством, экономическим, политическим и культурным равноправием, общественным контролем над государственным аппаратом и усилением влияния демократических ценностей на рынок, абсолютизирующий ценности свободы. У свободы есть гораздо более радужные перспективы, чем те, которые предлагает неолиберализм. В мире возможна гораздо более разумная система управления, чем та, что складывается в условиях неолиберализма» [6, р. 271]

По словам Д. Харви, неолиберализация оказалась “невероятно успешной в отношении восстановления, а в некоторых случаях и предоставления власти новой экономической элиты... Тридцать лет неолиберальной свободы ...восстановили власть узкой группы людей, составляющих капиталистический класс” [6, pp. 52-54].

Цель исследования.

Демократия представляет собой главную мировоззренческую ценность современной западной

цивилизации, наполняющую конкретным политическим смыслом фундаментальные понятия, и поэтому играющую ключевую роль во всем современном мировом порядке. Условность и заведомая практическая недостижимость общепринятых и повсеместно распространенных представлений о демократии лишь подчеркивает ее ценностную значимость как идеала, структурирующего всю сумятицу и разнообразие современного мира. Чтобы приблизиться к этому идеалу, необходимо стимулировать общество вырабатывать и артикулировать общественные запросы, основанные на присущих ему потребностях и ценностях. Социальная эффективность такого процесса артикуляции общественного идеала будет зависеть от правильности выбранных ценностных ориентиров, которые так или иначе сохраняют свою актуальность и в посткризисный период, несмотря на неизбежные деформации.

Изложение основного материала.

Долгие годы теоретики неолиберализма проповедовали, что все в мире продается и покупается, и любое человеческое действие может быть вписано в систему рыночных отношений. Однако, несмотря на серьезные деформации в условиях глобализации, ценностные ориентации в современном мире, основанные на сохранении духовно-нравственной культуры, до сих пор сохраняют свою значимость в качестве наивысшей ценности и выполняют в жизни социума регулятивную и целеполагающую функции.

Кризис ценностных ориентиров в философско-мировоззренческой сфере.

В традиционном обществе роль культуuroобразующей идеи принадлежала религии. Религиозная идея придавала высшую степень легитимности государственной власти и гарантировало человеку безопасность, если его жизнь организована на законах, которые продиктованы свыше. В средневековом обществе индивид заботился о спасении души в рамках религиозного контекста. Личностный фактор для государства в традиционном обществе попросту отсутствовал, а базовым основанием понимания сущности жизни была ценностная детерминированность человеческого поведения. Тогда еще жизнь не делили на политическую, религиозную и социальную сферы, это разделение произошло уже в эпоху Нового времени.

В посттрадиционном обществе выдвигаются иные ценностные ориентиры: в философско-мировоззренческой сфере происходит переход от веры в существование трансцендентальной Абсолютной Истины к пониманию истины как свойства своих представлений о бытии. Меняется критерий ценности: из чего-то, что выше личности и единственно потому придает смысл и ее существованию, он превращается в представление, которое человек диктует себе сам. Подобную установку называют интересом, который дифференцируется на экономические, политические и прочие интересы.

Современное, посттрадиционное общество, создав многочисленные возможности для разрешения проблем традиционного общества, порождает новый спектр проблем ценностно-смыслового порядка,

игнорирование которых было бы непростительной ошибкой: ценности и смыслы человеческого бытия разделены и рассредоточены в сфере интересов отдельных людей. На удовлетворение индивидуальных интересов направлен прогресс, и часто образование, и средства массовой коммуникации, и т.д. [2].

Деформация ценностной базы рыночной экономики.

Опыт реализации либеральной идеи саморегулирующегося рынка, с одной стороны, и опыт социализма с его всеобъемлющим планированием, с другой, показали, что эти традиции в процессе реализации приобрели некую утопичность и продемонстрировали свою несостоятельность. Обе утопии пытались абсолютизировать одну единственную модель «рационального» общества, каждая из которых обладала одной единственной ценностью: свободой в одном случае и существенным равенством во втором. В настоящее время пришло осознание негативных последствий обоих типов категоризации. Каждая из утопий в большей или меньшей степени признавала необходимость существования демократических форм организации общества. Однако та особая роль, которая уделялась в них рационализму абсолютно свободного рынка или же той форме власти, которая могла бы координировать нерыночную экономику, была несовместима с воспроизводством основы жизненного мира, реализуемой через демократическую координацию действий. Причем для обеих утопий не стало основной внутренней дилеммой отношение к принципам демократии. Это подтверждается появлением авторитарных версий как рыночного, так и планового проекта.

В реальности рыночная экономика в чистом виде представляет собой абсолютную утопию и никогда не существовала на самом деле. Если рыночная система переступает пределы своих объективных возможностей, это грозит катастрофой, ибо неизбежный в этом случае конфликт данной системы с требованиями справедливости, в конечном счете, оборачивается против нее же самой. Этому есть причины принципиального характера: рыночная система опирается на общечеловеческие ценности – свободу, личную ответственность, личные интересы. Однако эти ценности могут быть признаны лишь тогда, когда они рассматриваются в единстве с противоположными ценностями – общественным долгом, солидарностью, общими и коллективными интересами. Если абсолютизировать те или иные ценности, они разделят судьбу всех прочих проявлений экстремизма: их общечеловеческое начало выхолащивается. Стремление к свободе вопреки всем обязанностям оборачивается самоутверждением любой ценой, в том числе и ценой чужой свободы. Такое искажение содержания свободы лишает ее права быть основой рыночной экономики. Это же касается и других ценностей. Будучи обособленными, они остаются лишь аспектами, и потому их можно относить к категории общечеловеческих ценностей, только исходя из их относительности. Данный подход не означает уничтожения самой сущности ценностного критерия, а предотвращает его идеологизацию до степени то-

тального, что уже не является ценностью. Поэтому основным принципом современной координации рынка должен стать принцип соотносительности ценностей свободы и справедливости, реализация которого возможна только в условиях демократического режима, обеспечивающего цикличность через политический процесс и выборы.

Технокультура как вызов традиционным ценностям.

Из всех тенденций, которые связаны с изменением традиционной системы общественно-значимых ценностей, технокультура в наименьшей степени уходит своими корнями в историческую логику. Трансформация значения знания, его частая деградация до уровня сбора простой информации и контроля, развитие информационных технологий, широкое распространение средств массовой информации, роботизация, искусственный интеллект и телекоммуникации являются совершенно новыми чертами современной эпохи. По мнению П. Бретона и С. Пролкса [1], хотя все еще преждевременно говорить об «информационном обществе», все они вместе взятые глубоко изменили наше восприятие, ожидание и поведение, а также политический процесс и значительную часть социальной структуры. По-прежнему открытым остается вопрос, окажется ли мир новых элементов технокультуры реально совместимым с унаследованными ценностями либерального общества, хотя и реформированным. Необходимо признать, что мощный набор технических средств для передачи и производства информации и символов теперь вклинивается между институтами, гражданами и социальными движениями. Часто последние просто не существуют до тех пор, пока не становятся также медиа-событиями. Телевизионные дискуссии по общественным проблемам превращаются в пародию на актуальные дискуссии по социальным вопросам. Мощная техносфера вместе с ее культурной составляющей – развивающейся технокультурой – теперь создала и утвердила беспрецедентные условия для всей культурной жизни, включая природу интеллектуального дискурса, а также критическое восприятие мира. Однако становление транснациональных сетевых коммуникаций открывает не только позитивные возможности для граждан и общества: она таит в себе и немалые опасности использования информационных технологий антидемократическими, экстремистскими силами. Одним из достаточно тревожных свидетельств обращения разного рода квазигражданских структур и организаций к новому ресурсу информационных технологий является так называемый «хактивизм», представляющий собой своеобразный синтез изоцированного применения интернет-технологий с целью нанесения ущерба корпоративным или индивидуальным пользователям информационных сетей и социальной активности, преследующей цели антисистемного протеста.

В целом вторжение электроники в мир визуального, образного мышления способно оказать совсем еще не предвиденные с точки зрения нынешнего дня последствия для всей человеческой культуры,

поскольку оно затрагивает глубинные механизмы формирования личности. “Визуализация” и “виртуализация” восприятия человеком себя и окружающего мира радикально меняют способы функционирования культуры. Это, в частности, находит отражение в постмодернизме с присущей ему сознательной установкой на эклектизм и “расшатывание текста бытия” [9, р.6]. Можно не притрагиваться к идеям сторонников постмодернизма, но нельзя не признать, что повальное увлечение им отнюдь не случайно. Постиндустриализм и постмодернизм оказываются связанными, хотя эта связь и носит неоднозначный характер.

«Постматериальные ценности» и смещение предметного поля политических дискуссий.

«Экономическое чудо» послевоенных лет в странах Запада привело к возникновению “государства благосостояния” и к приоритету тех ценностей, которые называются “постматериальными”. Можно обнаружить многочисленные изменения от поколения к поколению в выборе ценностей и фундаментальных социальных норм. Материальные блага, связанные с биологическим выживанием и удовлетворением потребности в безопасности (стабильная экономика, экономический рост, поддержание порядка, мощные вооруженные силы), уступают место постматериальным ценностям: меньшая степень анонимности общества, больший упор на условия труда, большая заинтересованность политикой, перевес идей над деньгами, свобода слова, более красивые условия жизни и т.д.

Все эти изменения ценностей приводят к смещению предметного поля политических дискуссий: вместо экономического роста и развития любой ценой приоритетом становится ценность окружающей среды, классовые конфликты замещаются конфликтами, касающимися культурных вопросов или качества жизни. В результате указанного смещения появляется новое измерение политического конфликта, отражающее поляризацию материальных и постматериальных предпочтений. Первые выражались в конфликте между правыми и левыми силами по вопросам собственности и распределения доходов, что выявляло социальную базу обеих сил. Тем временем в политике произошли глубокие изменения – появились проблемы защиты окружающей среды и вместе с ними движения зеленых. “Зеленые” пытаются структурировать общество иным образом, чем в индустриальную эпоху. Это означает поддержку ими движений за разоружение, движений феминисток, требований лесбиянок и гомосексуалистов, гражданских прав для эмигрантов и т.д. С другой стороны, в ряде стран появляются ксенофобские движения, основанные на традиционалистских ценностях. На примере Германии можно обнаружить, с одной стороны, традиционное, горизонтальное разделение: посткоммунисты, социал-демократы, свободные демократы, христианские демократы, а с другой стороны, новое вертикальное разделение: определенное сверху через политическую программу, апеллирующую к постматериальным ценностям от зеленых до республиканской партии снизу. Появление таких политических проблем вынуждает

традиционные партии реконструировать свои программы так, чтобы перехватить чужие электораты для смещения и расширения своей социальной базы. Как следствие меняется и вся структура социальных движений: они также размещаются вне горизонтальной системы правые-левые, так же, как и вне вертикальной системы, основанной на общественной иерархии.

Масштабная инфильтрация демократических обществ Запада носителями антизападных ценностей.

Среди новых вызовов для жизни современного общества все большую остроту приобретают изменения в демографической структуре населения, связанные с массовой иммиграцией в последние десятилетия. Глобализация привела не только к широкому проникновению западных культурных и социально-политических стандартов и ценностей в незападные общества. По мнению Г. И. Вайнштейна [13, р. 9], параллельно с этим произошла масштабная инфильтрация демократических обществ Запада носителями антизападных ценностей и норм поведения, включая и радикальных противников этих обществ, представляющих прямую угрозу их социально-политической системе, в том числе и гражданскому обществу. Речь идет об усилении позиций праворадикальных политических партий, опирающихся на все большую озабоченность представителей коренного населения негативными последствиями роста иммиграции.

Конечно, пока еще рано высказываться по поводу реальных последствий, к которым может привести обретение политических прав все большей части жителей стран западной демократии, вышедших из незападных обществ. Скорее всего, по мере социально-политической активизации новых этнических групп в составе населения западных стран, некоторые деструктивные тенденции, с точки зрения функционирования гражданского общества, в дальнейшем будут обостряться и приобретать новые особенности. Однако можно с уверенностью предположить, что для значительных масс “новых жителей” Европы их интеграция в политическую жизнь этих стран окажется столь же болезненной и трудной, как и интеграция в общественную жизнь. Произшедшее в последние годы обострение внешнеполитического конфликта между странами Запада и некоторыми странами мусульманского Востока привело к существенному распространению в среде мусульманского населения западных стран идей радикального исламизма.

Эта проблема явно показывает, что на смену социально-классовым конфликтам, определявшим на протяжении большей части прошлого столетия содержание всех социально-политических процессов западных демократий, приходят социокультурные конфликты, обусловленные возрастающей этнонациональной и конфессиональной неоднородностью общества. И это становится чрезвычайно тяжелым испытанием для западных стран. Как считают Л. Даймонд, Х. Линц и С. Липсет [4, р. 42], этнические конфликты представляют собой «наиболее трудно разрешимый... тип общественных конфликтов». Действительно, в процессе классовых конфликтов прошлого в недрах

традиционного гражданского общества были выработаны достаточно эффективные механизмы их разрешения: возникли соответствующие институты и процедуры, благодаря которым достигался консенсус в сфере социально-экономических отношений. Однако ничем аналогичным, что можно было бы использовать для решения этнических конфликтов и вообще столкновений на почве национальных и культурных разногласий, западные демократии не располагают. Так, американский политолог Дж. Маркофф [10], анализируя перспективы разрешения современных социокультурных конфликтов, считает, что конфликты, выраженные в понятиях коллективных идентичностей, в значительно меньшей степени, нежели конфликты, сформулированные в классовых понятиях, могут быть предметом переговорного компромисса. Развитие этих тенденций может привести к существенным изменениям основных характеристик западного гражданского общества, основанного на демократических ценностях.

Выводы.

Многие десятилетия мировая политическая элита способствовала повсеместному распространению и внедрению принципов и ценностей западной ли-

беральной идеологии. Сегодня универсальность и первостепенность неолиберальных ценностей подвергается сомнению. В условиях расширяющегося дефицита демократии глубоко недемократическая сущность неолиберализма, основанная на абсолютизации только группы, становится центром политической борьбы структур гражданского общества и социальных движений.

Кризис ценностей в современном мире, подрывая социальные основы жизни человеческого сообщества, может стать одним из факторов роста напряженности и конфликтов как внутри национальных государств, так и вне, углубляя противоречия на глобальном уровне. Особую опасность для стабильности социально-политических систем представляет нерешенность вопросов, касающихся реализации принципов социальной справедливости. Поэтому главной аксиологической установкой современного философского дискурса в начале XXI в. становится отрицание индивидуалистского, неограниченного понимания свободы и преодоление узкоэгоистичных, корыстных интересов разной направленности, в том числе – групповых политико-экономических, этно-национальных, религиозно-конфессиональных, региональных и других.

REFERENCES

1. Breton, P., & Proulx, S. (2014). *L'explosion de la communication*. Boreal, Montreal.
2. Cheshkov, M. (1999). Globalization: fact, present phase, perspectives. *Pro et Contra*, 4 (4), Autumn, 123-124.
3. Crouch, C. (2010). *Post Democracy*, translated from English by Edelman N.V. National Research University Higher School of Economics, Moscow, Published by HSE.
4. Diamond, L., Linz, J., & Lipset, S.M. (1995). *Introduction / Politics in Developing Countries. Comparing Experiences with Democracy*. Boulder.
5. Galston, U. (2017). Is Liberal Democracy an Endangered Species? *The Wall Street Journal*, January 5. Thursday
6. Harvey, D. (2007). *A Brief History of Neoliberalism. Latest Interpretation*. Moscow: Pokolenie Publishing House.
7. Jaspers, K. (1994). *The Origin and Goal of History*. Moscow: Respublica.
8. László, E. (2007). *Introduction. Towards to Planetary Consciousness*. Moscow: Sefiroth of Knowledge.
9. Mankovskaya, N. (2000). *Esthetique Postmoderne*. St.Petersburg: Aleteya.
10. Markoff, J. (1999). Globalization and the Future of Democracy. *Journal of World-System Research*, 5 (2), 293.
11. Tselik, T.V. (2015). Identity and Crisis of Value System Grounds of Modern Civilization. *Culture and Civilization*, 1-2, 68-74.
12. Wallerstein, I. (2004). *The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-First Century*.
13. Weinshtein, G. (2007). The Changing World and Problems of Democracy Functioning. *MEMO*, 9, 3-7.

Людмила Александровна Гайнутдинова

Доктор политических наук

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург Набережная реки Мойки 48, корп.20

Александр Владимирович Скоробогатько

Доктор философских наук

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург Набережная реки Мойки 48, корп.20

Email: lgaynutdinova@list.ru

Цитування: Гайнутдинова Л. А. Ціннісний кризис в сучасному світі: соціально-філософський аспект / Л. А. Гайнутдинова, А. В. Скоробогатько // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2019. – Т. 22, № 1. – С. 29-33.

Citation: Gaynutdinova, L.A. & Skorobogat'ko, A.V. (2019). Tsennostnyiy krizis v sovremennom mire: sotsialno-filosofskiy aspekt [Value-Based Crisis in the Modern World. Social and Philosophical Aspect]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 22(1), 29-33.

Стаття надійшла / Article arrived: 06.12.2018

Схвалено до друку / Accepted: 10.01.2019